

составляли на основе их произведений хрестоматии и схолии, тиражировали в учебно-дидактических сочинениях и энциклопедических компендиях традиционные сведения о геоцентрической системе мироздания, климатических зонах и часовых поясах. В русле этого направления в поздневизантийскую эпоху оформился жанр метономасий, были составлены хрестоматии, парафразы и эпитомы произведений древних авторов. В сфере практической географии, на пересечении византийских и западноевропейских культурных влияний, появились портоланы, ставшие в позднее средневековье равно необходимыми как для итальянских, так и для греческих мореплавателей. Достиг расцвета жанр паломнического итинерария, в рамках которого составила четкая схема описания «священных» достопримечательностей Палестины и Синая. В XIII—XV вв. географический кругозор византийцев расширился благодаря включению в него данных о Северной Европе и Руси. Это были современные сведения, почерпнутые у латинян и москвитов или самостоятельно приобретенные византийцами в ходе путешествий в другие страны и заменившие наконец в византийской книжности устаревшие описания античных авторов. Уникальным в византийской географической литературе является отчет об одном из таких путешествий — странствии Ласкариса Канана. В поздневизантийский период греки обогатили гуманистическую научную мысль античным географическим знанием. Исключительное значение для европейской картографии имело издание в Италии по переводу византийской рукописи птолемеевского атласа мира. Поздневизантийская паломническая литература оказала влияние на формирование соответствующего жанра в славянских странах и на Руси. Наконец, у себя на родине византийское географическое наследие было включено в культуру греческого народа, которая продолжала развиваться в условиях османского ига, опираясь на традиции прежних эпох. {394}

17

Школа и образование в поздней Византии

Культурный расцвет в Византии, получивший название Палеологовского ренессанса, уходит своими корнями в Никейскую империю. Здесь, за пределами Константинополя, появилось поколение византийских ученых, которому суждено было после реставрации столицы в 1261 г. восстановить ее былую славу одного из крупнейших центров средневековой образованности.

Палеологовский период богат письменными памятниками, позволяющими раскрыть многие стороны духовной жизни поздневизантийского общества, однако все эти памятники крайне скудны свидетельствами, касающимися истории образования. Информация византийских авторов, как правило, фрагментарна, и часто приходится довольствоваться лишь косвенными сведениями.

Начальное обучение — изучение основ грамоты, письма и счета, — не требовавшее от учителя высокой квалификации, оставалось традиционным, мало меняясь на протяжении столетий. Поэтому в данной главе нас будут интересовать особенности более высокой ступени образованности, отразившей своеобразие культуры поздневизантийского общества.

Первые шаги в возобновлении высшего образования в столице связаны с именем великого логофета Георгия Акрополита. Как пишет его ученик, будущий патриарх Григорий Кипрский, Акрополит был тогда более других умудрен в науках и благоразумный император освободил ученого от государственных забот, повелев помогать желающим в качестве учителя (PG. T. 142. Col. 25). Итак, вскоре после отвоевания столицы здесь была восстановлена высшая школа. Акрополит возглавлял ее около десятка лет, до поездки на Лионский собор в 1274 г., где он представлял интересы императора. Острая внутривизантийская борьба по вопросу унии церквей не оставила в стороне и высшую школу: в декабре 1266 г. Акрополит был обвинен в наказании сторонников патриарха Арсения, а в начале 1283 г. большинство его сочинений бы-